

Но зачастую, мы продолжаем игнорировать творчески одарённых православных людей, которые вращаются во внешнем церковном круге, наиболее тесно сплетённым с тем самым светским обществом, не обременённым соблюдением Заповедей Божиих? А ведь они – эти искорки Божиего таланта – могли бы своим примером воцерковления, с учётом внимания к их творчеству со стороны духовенства, повести за собой целые слои творческой интеллигенции, изменяя их отношение к Православию, заставляя вспомнить какого они рода-племени и каковых духовных традиций.

Сложность работы с иными движениями заключается в малознании творческих личностей, с горящими глазами пишущих о Боге. Здесь приходится быть начеку и постоянно отделять зерна веры от плевел неоязычества. Но и результат внимательного отношения – налицо. Один творчески одарённый человек (имеющий Дар Божий), способен повести за собой по пути Спасения многих. В среде его влияния вдруг становится не модно разглядывать гороскопы, гадать на кофейной гуще и картах. Привычка представлять себя всёзнающим экстрасенсом отходит в прошлое. В употребляемых терминах всё чаще встречаются принятые в православии приветствия и пожелания.

Авторам Православного литературного объединения «Свете Тихий» на себе пришлось испытать непонимание, пренебрежительное отношение к попытке противопоставления двух культур православной и светской. Вроде бы и там, и там добро и зло остаются на своем месте, мир не перевернулся, он остался тем же миром, но новый мир уже перестал быть всеядным, а стал более избирательным, более чистым, более нравственным и высокодуховным.

В общении между собой, мы, православные авторы, не раз приходили к выводу, что художественная литература не должна стремиться быть похожей на богословские проповеди. Произведения должны оставаться «отдушинами» простого народа, восприниматься им и быть понятными и родными, но и, в то же время, полюбившиеся герои произведений должны вести туда, где с высокого амвона произносятся душеспасительные проповеди.

Поможет Церковь неприкаянным писателям, художникам, творцам современного мира найти опору, площадку для самовыражения, помогут и они Церкви обратить на себя внимание тех 96% населения Святой Руси, которые потеряли веру и традицию ходить в церковь.

Литература

1. Игумен священной Обители преподобного Григория архимандрит Георгий (Капсанис) Из книги "Евангельское монашество", издательство священной Обители преподобного Григория, Святой Афон, 1976. Перевод с новогреческого: редакция интернет-издания "Пемптусия".
2. Председатель Издательского совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский Климент — интервью журналистам «Православие.ру» о Дне православной книги и о том, почему русская литература была для писателей служением Богу и людям. 26 марта 2013 г. <http://pravoslavie.ru/60364.html>
3. Монах Киево-Печёрской Лавры древнерусский летописец, агиограф преподобный Нестор Летописец. Летопись «Се повести времяных лет, откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача перве княжити, и откуда Руская земля стала есть».
4. Архимандрит Киприан (Керн), книга «Восхождение к Фаворскому свету», издана Сретенским монастырем (г. Москва) в 2006 г. в серии «Духовное наследие русского зарубежья».

Яна Сергеевна Филатова,

к. филос. н., доцент кафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), НИУ «БелГУ», (Россия, Белгород)

ГРЕХ И ЕГО ПРИРОДА В ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Множество неустройств в нашей обыденной и духовной жизни рождается от того, что человек самонадеянно рассчитывает на самого себя, свои силы и возможности. В жизни земной, физической этот принцип вполне применим. Но в духовно-нравственной

сфере он совершенно бесполезен. В первую очередь потому, что дух – творение не материальное. Человек троичен по своей природе (дух-душа-тело) и потому подвластен законам не только мира физического, но и духовного. В христианском мировоззрении и понимании картины мира, человек – высшее разумное творение Бога. Потому законы жизни создаются непосредственно для человека и ради него Самим Богом.

Казалось бы, все очень просто: есть закон, есть его принципы, есть наказание за нарушение. На первый взгляд все выглядит именно так. В христианской догматике вся богословская мысль и домостроительство складывается из одного очень важного тезиса – человек пал. Падение это совершилось не столько внешне, сколько внутренне. В момент грехопадения первых людей произошел разрыв связи с Богом, была повреждена грехом и тлением сущностная основа человека, его природа. Он стал смертным, тленным и греховным. Почему же грех не преодолим по сей день? Что происходит в душе в момент его совершения. А главное какова основная мотивация и цель совершения наших поступков? Предложение ответов на некоторые вопросы и будут даны в данной статье.

Нужно сказать в первую очередь то, что вся христианская духовная литература написана монахами, многие из которых уже при жизни стали святыми. Они описывали свой опыт жизни во Христе, свой путь к благодатному единению с Богом.

Посредством стяжания добродетелей и уничтожения страстей, эти люди последовательно восходили на высоту святости. Научая своих послушников-монахов, святые открывали им свою душу, свои страсти и то, как и чем эти страсти искоренялись.

Мы по милости Божией имеем множество непревзойденных учителей и наставников Церковных. Это благо дарованное нам. Но любое благо, использованное без благоразумия, мудрости и рассуждения, превращается в лучшем случае в бессмыслицу, а в худшем в погибельный меч, для нашей души.

Монашество - это цветник как сказал один из старцев. Это своего рода оранжерея, теплица, где воздвигаются человеческие души. Ограда стен монастыря защищает от воздействия внешней среды, оберегая от множества мирских соблазнов.

Поприще битвы монаха - его собственная душа, которая открыто сражается с сатаной. По словам Антония Великого: «Кто живет в пустыне и безмолвии, тот свободнее от трех искушений: от искушения слуха, языка и взора; одно только у него искушение - искушение в сердце» [2; 145]. Поприще битвы мирянина помимо своей души - семья. Монах лишен внешних раздражителей. Для человека в миру - их сотни. Начиная от семейных неурядиц с родными и заканчивая современной вседозволенностью.

Вот и получается, что мы пытаемся пройти тем путем, который заведомо невозможен. Сражаясь с бесовскими искушениями по опыту монахов, человек лишается сил на хранение мира в семье, с близкими.

Результат от такого сражения нулевой. А часто и плачевный. На самом деле нас особо и искушать то не нужно. Мы в силах самостоятельно впасть в грех. Добровольно. Будучи уверенны в своей стороне правды.

Мирянина, в первую очередь должна заботить заповедь любви к ближнему, от нее рождаются благодатные дары. От любви в семье и обществе, рождается мир в душе. От молитвенного предстояния пред Богом во всех своих проблемах, рождается упование и надежда.

Иерархия ценностей для нас очевидна: в первую очередь Бог, наш Отец. Он наше Все во всем. Потом близкие. И только потом я сам, и моя пораженная гордыней душа. Только когда мы признаем это, родится в сердце высшая добродетель – Любовь.

Одним из греховных пороков, отравляющих жизнь в семье и с близкими, является ложь. Так почему же человеку дана возможность обмана? Почему в одних случаях ложь используется во спасение, а в других - в погибель? Как распознать где зло, а где добро? Где забота, а где предательство?

Все очень просто. Любой человек имеет в себе определенный стержень, или как еще можно сказать корень... Корень зла или добра. Именно из этого исходит все в человеке.

Его поступки, его мысли, его отношение к близким и миру. Если человек по природе своей не способен причинить зло, то не способен он и на ложь, как предательство. Если и совершается обман, то он есть единственная возможность сохранить близких от боли и зла. И даже если зло случается, то оно лишь побочное следствие нашей поврежденности грехом. «Корень зла в человеческой душе сидит очень глубоко» [1; 45-46] по словам В. Зеньковского.

Другое дело, если в человеке присутствует корень зла. Пусть лишь маленький росток, но даже он способен разрушить многое. Разрушить не потому что получилось, а специально, намерено, из чувства мести.

В первом случае душа страдает от того, что не намерено причинила боль, страдает сразу, долго, тяжело. Но постепенно Господь дает утешение, боль притихает, оставаясь затянувшейся раной.

Во втором случае душа ликует, если можно, так сказать. Ликует от того, что удовлетворила свои намерения, мотивы. Возжаждала мнимой честности и справедливости. Но проблема в том, что ликование будет вряд ли долгим. Потом придет осознание того, что случилось. Одиночество, потеря, уныние и страх. Боль.... Боль от того, что уже ничего не исправить. И рана эта вряд ли затянется.

И вот, что хочется сказать в итоге. Господь создает нас такими, какие мы есть. Со своими добродетелями и пороками. Создает для нашего блага, обстоятельства жизни. Рисует нам путь. А нам остаётся лишь одно - расслышать, рассмотреть голос Отца, Его волю. Покорится Ему. В противном случае, мы все равно покоримся, но только уже совершенно иным, небожественным силам!

Литература

1. Зеньковский В. (протоиререй) Апологетика (рецензия). // Православная мысль. – 1928.
2. Игнатий (Брянчанинов). Отчник. Рассказы о жизни святых подвижников. – 6-е изд. – М.: Дар, 2012.

Священник Николай Бабкин

специалист в области православного богословия, магистрант 2 курса БДС (с м/ н)
(Россия, г. Старый Оскол),

Научный руководитель: **протоиререй Юлиан Гоголюк**
кандидат богословия, доцент кафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)

РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ТЕОЛОГИИ И ИСТОРИЯ ЕЁ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Прот. В. Рождественский считал, что для понимания основных, руководящих принципов либерального богословия, следует «ознакомиться с характером философско-богословских воззрений, пользовавшихся особенным авторитетом и популярностью в Германии» в XVIII-XIX вв. [9, с. 67]. По мнению М. А. Пылаева, истоки возникновения либерального богословия восходят к реформационным протестантским течениям в Европе XVI века. Протестантская теология в лице М. Лютера и Ф. Меланхтона под эгидой освобождения христианства от схоластической метафизики орудием борьбы стала использовать рационализм, что повлекло за собой отказ от признания авторитета Предания и попытку поставить богословскую науку на рациональном основании. А. Мак-Грат писал, что представители так называемого реформационного течения (М. Лютер, Ж. Кальвин и др.) стали обращаться к Аристотелю, чтобы найти в его произведениях способы поставить их теологию на рационально-философских основаниях. Такая установка стала предпосылкой возникновения и развития дальнейших либеральных течений в западноевропейской теологии XVIII века. Динамика ее развития была обусловлена культурной ситуацией Нового времени и, прежде всего, религиозной философией.